

Звездный странник - 6. Океан

Фантастический роман в семи книгах.

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Сергей Афанасьев

Сергей Афанасьев

Звездный странник – 6. Океан

«Автор»

2021

Афанасьев С.

Звездный странник – 6. Океан / С. Афанасьев — «Автор», 2021

Сергей Кузнецов, бывший штурман космического корабля Атлант, благодаря случайному перемещению в пространстве и времени, попадает в мир, абсолютно лишенный суши - сплошной океан. Ох и непросто ему придется среди сирен - почти трехметровых женщин, живущих в подводных городах. Ведь мужчин в этом мире совсем нет! К тому же из предыдущей встречи с Элорой, своей женой, он знает, что она уже побывала в этом мире, они снова встретятся, и он здесь погибнет - она видела его останки. И Сергей готовится - и к жизни среди сирен, и к предстоящей встрече со своей женой, и к своей будущей гибели. Вторая редакция, ноябрь-декабрь 2021. Произведение существенно увеличилось. Содержит нецензурную брань.

© Афанасьев С., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Часть 1. Океан	5
Глава 1.	5
1.	5
2.	6
3.	7
4.	8
5.	10
Глава 2.	11
1.	11
2.	12
3.	13
4.	15
5.	16
Глава 3.	18
1.	18
2.	18
3.	18
4.	19
5.	20
6.	21
7.	21
8.	22
9.	23
10.	26
Глава 4.	27
1.	27
2.	29
3.	31
4.	33
Глава 5.	36
1.	36
2.	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Сергей Афанасьев

Звездный странник – 6. Океан

Часть 1. Океан

Глава 1.

1.

Она лежала неподвижно, на своей кровати в своем подводном доме, куда Сергей с усилием затащил огромную, двух с половиной метровую, раненую русалку и оказал ей первую помощь. И сейчас он понял – русалка уже пришла в себя и внимательно прислушивается к тому, что творится в ее доме.

Вполне возможно, что я, согласно предсказанию Элоры, погибну именно от ее руки, – почему-то с сожалением подумалось ему. На всякий случай Сергей, аккуратно поправив развязавшиеся водоросли своей скудной одежды, решил близко к ней не приближаться – раз русалка имитирует сон, значит она свое окружение воспринимает как враждебное. Он замер на диванчике, продолжив в очередной раз сканировать жилище русалки в разных доступных диапазонах, стараясь найти хоть что-нибудь полезное, пока она не поправится и не выгонит его. Если, конечно, не убьет.

Вот кухня со шкафами, столами, холодильником и морозильной камерой. Внутри еды было много, но вот ему знакома только уха, а все остальное он побоялся бы пробовать. В самом дальнем углу комната, которую он окрестил Аппаратной – там, судя по насыщенности электрических приборов, явно находились пульта управления – связь с внешним миром, получение воздуха и пресной воды, и много еще чего-то, ему непонятного. Вот силовая, где выделялась энергия непонятным ему способом. Вот нагревательные элементы, раскиданные по всему жилью. У второго выхода – помещение с плавсредствами – плавательные торпеды разных размеров – от грузовых до скоростных, костюмы, шлемы, моно- и отдельные ласты. Перед кухней – ванная комната – душ, унитаз, биде и собственно ванна в виде ямы в камне, обложенная нагревательными пластинками. Дальше – кладовка с барахлом. И главный зал, где он и находился. Диванчик, возле которого примостился журнальный столик. Кресло, шкаф с разным тряпьем, причем вся мебель – из пластика. Оружейный шкаф, набитый гарпунами, мечами и прочим оружием, многие из которых были ему непонятны. В углу – огромная кровать, в изголовье которой лежал хлыст со свинцовой болванкой на конце кожаного шнура. На полу – шкура – большая, толстая, пружинистая, но без шерсти. И конечно же широкая многодверная тумбочка с огромным зеркалом, висящим на стене – женщинам без этого ну никак нельзя! А на пирсе – сушильная камера – судя по количеству нагревательных элементов и многочисленным полкам и вешалкам.

Ресницы у русалки вдруг заметно дрогнули и Сергей тут же спохватился – пауза однако затянулась и русалка может просто на него накинуться, посчитав за врага, проникшего в ее дом.

– Как вы себя чувствуете? – быстро произнес он на интерлинке, больше стараясь головными звуками обозначить свое присутствие с дружеской целью и совсем не рассчитывая на то, что она его поймет.

Ее огромные глаза распахнулись на четверть. Сергей замер – ее боевые возможности ему ведь были совершенно неизвестны, но он точно знал – два с половиной метра роста имеют существенное преимущество над неполным метром восемьдесят.

– Я – Сергей, – снова сказал он, глядя в узкие щели глаз русалки и стараясь улыбаться. Его поразили белки – такие же голубые, как и у Элоры. – А вас как зовут?

– Это ты меня бинтовал? – неожиданно услышал он низкий грудной голос. Вздрогнул – выходит ей знаком Интерлинк?

– Вам это было необходимо, – только и сказал Сергей. – Иначе вы бы истекли кровью, – добавил он, невольно посмотрев на ее правую сторону – ногу и бок выше талии – то, что было повреждено больше всего.

Русалка прикрыла свои большие глаза, замерла, учащенно дыша – судя по ее часто вздымающейся груди.

– Зачем? – снова услышал он низкий голос.

Сергей собрался было ответить, но русалка вдруг закашлялась, не в силах остановиться, забилась в конвульсиях. Он решительно бросился к девушке, перевернул ее большое тело на бок – чтобы она случайно не захлебнулась рвотой. Какое-то время русалку выворачивало наизнанку, выгибая судорогой ее тело. Потом отпустило. Сергей помог ей лечь обратно – на спину. Прикрыл одеялом.

– Вам надо бульон попить, – сказал он. – Я нашел уху в ваших запасах.

Русалка снова посмотрела на него глазами размером с лебединое яйцо. Хорошо читалось желание скрыть все свои страдания, не показывать виду при чужих.

– Давай, – глухо произнесла она.

Сергей принес полную кружку рыбного бульона. Приподнял спину и голову русалки. Приложил кружку ко рту.

Она пила, напрягаясь, через силу, кашляя, с позывами ко рвоте, которую она с трудом сдерживала. Было ясно – она знала, что ей сейчас нужно. Это – воин, промелькнуло у него в голове, и поступки у нее все – воинские.

– Принеси флягу, – с трудом произнесла русалка, отрываясь от кружки.

– Какую?

– Синюю. На столе, – выдавила она, устало закрывая глаза.

Сергей принес. Русалка лежала с закрытыми глазами, то ли просто потеряла сознание, то ли уснула. Постоял перед ней. Потом тактично кашлянул. Она приоткрыла глаза.

– Открой, я глотну.

Сергей послушно отвинтил крышку. Предварительно понюхал – какая-то настойка на водорослях. Приложил горлышко ко рту русалки, стал наклонять. Она сделала пару глотков и мотнула головой – достаточно.

– Теперь вам надо уснуть, – сказал он, опуская голову русалки на подушку, и закрывая флягу. – Я вас буду лечить.

– Как? – хрипло выдавила она.

– Как умею, – пробурчал он, откидывая с нее покрывало. – Расслабьтесь.

Он положил руки на жилистое, твердое словно железо тело, сплошь покрытое безобразными рубцами шрамов, по привычке закрыл глаза, сосредоточился, пытаясь проникнуть внутрь и подробнее разузнать о повреждениях.

И ее тело вдруг послушно и даже как-то поспешно-доверчиво откликнулось ему...

2.

Он устало убрал свои руки с ее тела. Ну вот, подумал Сергей, теперь пусть ее защитные силы занимаются своим делом, она – спит, а мне надо подумать и о себе и о ней, приготовить

еду – должны же быть у нее какие-то запасы кроме старой ухи. Еще раньше, в разных лучах, он пытался изучить пещеру, но камень оказался достаточно толстым для рентгена, а в инфракрасных он смог разглядеть только какие-то сполохи, с явными следами электроники и еще чего-то непонятного.

Сергей вернулся на "кухню" – помещение, где он нашел уху. Вот только здесь не было ни очага, ни печки. Спокойно, уже никуда не торопясь, пошарил по нишам и задворкам. Нашел сырую рыбину в глубокой холодной яме, покрытую крупный твердой чешуей, нашел соль, неизвестные пряности, которые он, впрочем, побоялся брать – кто знает, для чего они могут предназначаться. Вздыхнул, острым загнутым ножом содрал с рыбины кожу, вырезал позвоночник с костями. Потом полученное филе нарезал найденным здесь же тесаком на ломтики толщиной сантиметра два. Потом эти ломтики нарезал на прямоугольники размером два на сантиметр. Налил в небольшую плошку бульон из ухи. Дополнительно посолил. Размещал. После чего пальцами брал кусочки сырой рыбы, тщательно макал их в плошке и ел – по примеру корейцев или японцев, хотя у них там фигурировал соевый соус.

Легкий назойливый звук оторвал его от трапезы. Сергей быстро и бесшумно заглянул в спальню – русалка спала. Звук раздался снова – явно из прихожей. Захватив тесак, Сергей осторожно откинул полог, выглядывая наружу. На входе, в морской воде беспорядочно кружились длинные серые тени. Вот одна из них, длиной метра полтора, вдруг высунулась из воды, отвратительно скаля пасть, и ткнулась мордой в находящийся на берегу ряд из разноцветных пластинок. Сергей заметил – это был желтый квадрат. Снова раздался неприятный звук. Что-то хочет сообщить, подумал Сергей. Но что? Или может наоборот, требует дани?

Что делать в данной ситуации он не знал. А будить русалку не хотелось – третьим зрением он явно видел, что со сном она энергично идет на поправку. Сергей вернулся на кухню, не обращая внимания на редкие звонки, закончил свой обед, запил ухой. Остатки рыбы засыпал солью. Вернулся в спальню. Окончательно усталый, кое-как приготовил на диванчике спальное место. Упал.

А где-то в этом мире – Элора, промелькнуло в голове. Интересно, как она, что сейчас делает? Наверняка ведь ей нужна помощь. Надо бы побыстрее найти ее, подумал он и тут же уснул, мгновенно провалившись в океанскую бездну.

3.

Тошнота при переносе резко сменилась ощущением, что он оказался глубоко под водой – очень уж сильно сдавило голову, уши и грудную клетку. По инерции, еще не осознавая, он сделал глубокий вдох, и вода с шумом устремилась в легкие. Задыхаясь и кашляя, Сергей отчаянно забарахтался, пытаясь всплыть, впрочем, разумом совершенно спокойно понимая, что уже не успеет – и, судя по давлению на легкие, он находился очень уж глубоко, да и вода уже внутри. В глазах сначала все покраснело, потом помутнело, вода спокойно втекла в расслабленные легкие, на душе стало как-то тепло и уютно, и он потерял сознание. Очнулся, с трудом вспоминая, что же с ним произошло. Он лежал лицом вниз, уткнувшись в песок. Открыл один глаз. Некоторое время тупо смотрел. В затуманенный мозг с трудом проникали мысли. Что-то в мире было не так, но что – он обдумать не мог – мысли не шевелились. Ломота в теле давила, напрягать мышцы совершенно не хотелось, и он просто лежал без движения, смотрел на то немногое, что мог еще видеть, своими вяло текущими мыслями стараясь осознать – что же тут неправильно, что же его насторожило? Вроде все нормально – камни, песок, трава... Вот-вот, трава какая-то странная, тонкая и ветвистая, уж очень подозрительно колышется. Да и свет тоже какой-то странный. И тут ему в лицо ткнулась рыбка. Маленькая, серебристая. В этой среде она чувствовала себя замечательно и любопытство одолевало ее. Какое-то время они смотрели друг на друга и тут до него дошло – он лежит на морском дне. И тот час он ощутил,

как вода при вдохе втянулась в рот и с чуть ощутимым бурлением вышла где-то за ушами, ни капли не попадая в легкие. Сергей почувствовал, что наоборот – легкие наполнились воздухом. Забавно, вяло подумал он. Да и давление в голове прошло, с чего бы это? Шевелиться по-прежнему не хотелось, и он принялся неторопливо сканировать себя. Начал с головы и быстро натолкнулся на жабры, и на еще что-то, ему непонятное. И откуда это все у меня взялось? – снова вяло подумал он. – Кто-то проделал сложнейшую операцию и бросил меня на морском дне. Впрочем, а бросил ли? Сергей напрягся, приподнялся, пытаясь оглядеться. Кругом вода, оканчивающаяся вдали мутной пеленой. Где-то высоко над головой – круглый блин светила.

И тогда Сергей переключился на рентген.

И обомлел...

4.

Он проснулся на диванчике с чувством, что поспать удалось совсем немного и что кто-то смотрит на него.

Ясно, русалка наблюдает, подумал Сергей, переключая зрение с обычного (так удобнее было спать) на инфракрасное. Русалка действительно не спала, но по-прежнему лежала на своем ложе и попыток подкрасться к нему не делала.

– Доброе утро, – сказал он, и медленно приподнялся – мало ли какие у нее рефлексы?

– Чутко спишь, – сказала русалка. – Хотя без двигателя и оружия ты здесь все равно – мясо. Удивляюсь, как тебя до сих пор не съели.

Ее совсем не интересовало, откуда он здесь появился, и каким образом, несколько недовольно подумал Сергей. Может, она считает, что меня просто откуда-то издалека принесло течением?

Русалка явно чувствовала себя лучше. Раны на удивление быстро затягивались – быстрее чем у Сергея в подобных обстоятельствах. А ведь у него была искусственно улучшена система регенерации клеток.

– Я засолил немного рыбы, – сказал он. – И еще осталась ваша уха. Вы сами выберете, что для вас приемлемо.

Сергей свернул свое одеяло. Подошел к русалке. Она поняла, попыталась приподняться. Он ей помог, положил одеяло под спину, пристроил подушки под голову.

– Так удобно? – поинтересовался он, посмотрев на русалку. Близость ее огромных глаз – на расстоянии каких-то тридцати сантиметров, почему-то его напрягала. Словно пингвин напротив белой акулы, наконец сообразил он и усмехнулся про себя.

– Рыба пойдет, – неопределенно процедила она, и ее глаза почему-то сверкнули каким-то волчьим блеском.

– Мне необходим какой-то поднос, куда я могу расставить тарелки для вашего завтрака, – сказал Сергей, выпрямляясь, и ловя себя на мысли что все-таки подальше от нее он чувствует себя гораздо лучше. – Вот эта штука подойдет? – указал он рукой на плоский прямоугольник. Без спроса брать чужие вещи – опасно, вдруг это что-то священное, неприкасаемое.

Русалка кивнула.

Сергей быстро соорудил над ее животом навесной столик, принес ломтики засоленной рыбы, ломтики сырой рыбы, уху, соль, чистые чашки.

Русалка съела всё. После чего устало откинулась на подушки.

Однако я остался без завтрака, усмехнулся он про себя, так как рыба была последней. Впрочем, я же на ногах – и добыть смогу, и приготовить.

– Вас здесь много? – спросил Сергей. – Вы все так живете? – Он обвел глазами помещение. – У вас есть города, корабли? Летаете в космос?

Русалка внимательно посмотрела на Сергея.

– Кто это – вы? – спросила она.

– Вы – русалки, – несколько неуверенно ответил он.

– Мы не русалки, – жестко улыбнулась девушка и эта ее улыбка не обещала ничего хорошего. – Мы – морские sireны.

Сергей кивнул, принимая это к сведению.

– И давно вы здесь живете? – снова спросил он, считая русалок колонистами – иначе откуда тогда интерлинк? Но, впрочем... – Как вы очутились в этом краю? – продолжил он свои расспросы.

Она вопросительно дернула подбородком. Как и у всех воинов, если они что-то не понимают, то напрягаются лицом и руки инстинктивно ищут оружие.

– Это же не ваш родной мир, – попытался объяснить Сергей, невольно следя за ее руками и рукояткой хлыста в изголовье кровати. – У вас же явно земные корни?

– Я тебя не понимаю, – недовольно выдохнула сирена, слегка прикрыв глаза и расслабив руки. – Мы всегда здесь живем. Ты сам – откуда?

– Я – с Земли, – честно ответил Сергей.

– Не понимаю, – покачала она головой. – Говоришь вроде нашим языком, а слова все какие-то непонятные. Скажи, где у тебя инжинг? – спросила сирена.

– Что? – не понял он.

– Прибор, который позволяет дышать под водой.

– Он мне не нужен.

Она посмотрела на него так, как смотрят на вконец зарвавшихся врунов. И в этот момент из прихожей раздался знакомый звонок.

– Узнай, в чем дело, – резко сказала сирена, напрягаясь.

– Каким образом? – удивился он.

– Глянь, на какую пластину давят, – сухо выдавила она, явно злясь на него за глупость.

Он встал.

– Быстрее! – резко поторопила сирена.

Однако мной уже понукают, недовольно подумал Сергей. Сходил. Вернулся.

– На зеленую, синюю и желтую, – также сухо ответил он.

Она вдруг резко попробовала встать, и он увидел вторым зрением, как у нее внутри начали рваться зажившие было связки.

Бросился к ней, останавливая.

– Я сам вас перенесу. Только – куда?

– К сторожевым барракудам.

Это рыбы в прихожей так называются, догадался он. Удерживая все эти девяносто килограмм, помог ей добраться до выхода. Сирена тяжело опустилась у воды. Что-то взяла в руки, что-то стала делать под водой.

Зубастые барракуды дружно развернулись и стремительно исчезли.

Сирена подняла на него глаза.

– Обрато, – также жестко произнесла она, дернув рукой в повелительном жесте.

– И что? У вас так принято поступать с теми, кто приходит вам на помощь? – усмехаясь, спросил Сергей, подходя к сирене.

– Ты – пришелец. Ты воровал мою рыбу, – процедила она.

– Ясно, – кивнул он. – На вопрос отвечать не желаем.

Первобытный строй, грустно подумал Сергей, помогая ей встать. Кто сильнее – тот и прав. Поди еще – за раба меня принимает.

– Там, откуда я родом, принято вежливо обращаться друг к другу, – сказал он, придерживая сирену за талию.

– Здесь – не там, – сухо выдавила сирена, навалившись на него всем своим весом.

– Воспитание осталось, – кряхтя, парировал он.

– И что ты этим хочешь сказать? – она попыталась внимательно на него посмотреть сверху вниз, но только сдавлено скрипнула зубами, переволакивая ноги через порог.

Сергей промолчал. Дотащил до кровати, уложил, укрыл одеялом – сирена уже сама не могла пошевелиться.

Пока он все это делал, его одежда, сплетенная из водорослей, окончательно развалилась, оставив его абсолютно голым. Нагнулся, поднял, но потом в досаде отбросил в сторону.

– Слушай, у тебя есть какая-нибудь ненужная тебе одежда? – решил он на вопрос.

– Возьми в шкафу, что тебе глянется. И подделай под себя, – с трудом ответила сирена, все поняв.

– Ножницы, иголка, нитки? – снова спросил он.

– Верхний ящик у тумбочки с зеркалом, – выдавила она, явно уже успев устать от усилий, вызванных этим разговором.

– И, кстати, чем тебе можно смазывать раны? – вдруг сообразил он, пользуясь тем, что сирена была в сознании. – А то скоро перебинтовывать. И чем тебя бинтовать?

– Любую белую простынь. И зеленая мазь в глиняной плошке.

Сергей быстренько покопался в шкафу. Нарвал бинтов. Нашел мазь. Перебинтовал сирену, предварительно промыв раны.

Старательно укрыл ее одеялом.

– Спать, – коротко бросил он. – Нужен сон не менее десяти часов, а не по часу. И больше не просыпаться.

– Тунец, – презрительно выдохнула она. – Мясо... Я сама знаю, что мне делать. – Сирена сделала пару-другую вдохов, набираясь сил. – Крили стада мои распугали. Мне нужны силы. Дай флягу.

Он молча подал, благо она лежала рядом.

Пока сирена пила, он под одеялом положил руки ей на талию и на бедро. Сосредоточился, стараясь расслабить ее клетки. И без того ослабленная сирена, вяло ткнув открытой флягой в Сергея, бессильно раскинулась на кровати, закатывая глаза и проваливаясь в бездну.

Пять минут на лечение, подумал он, удобнее устраивая руки под одеялом, и самому спать. А уж завтра – на охоту. А то так и сам с голоду помрешь и сирену загубишь.

5.

Сирена уснула.

Из ее вещей Сергей выбрал самые поношенные штаны и рубашку. И то и другое старательно подрезал и подшил, чтобы у новоявленных шорт не была очень уж глубокой мотни. Да и рубашка не висела бы таким откровенным мешком.

Орудя ниткой с иголкой он вдруг остро, с глубокой ностальгией, вспомнил уже очень далекое – "Атлант". Там ведь было почти тоже самое! Только там уже Элора перешивала одежду Сергея. А теперь вот почти наоборот. Снова защемило сердце. Где-то она здесь? Или уже появилась, или еще только появится? И ее обязательно надо найти. Тем более что по ее словам мы встретились. А если я ничего делать не буду, то вряд ли меня к ней притолкает.

Но вот и последний стяжок. Сергей навязал узелки, перекусил нитку, приложил шорты к себе – вроде неплохо. Надел. Не держатся. Настоятельно требовался ремень.

Сергей приставать с такими пустяками к больной сирене не стал. Тихо, чтобы не будить девушку, пошарил в тумбочке, нашел старые ремни, выбрал из них самый старый и изрядно поношенный, обрезал его ножом под себя, проковырял шилом новые дырки, острие которого он предварительно нагревал над огнем.

Глава 2.

1.

Они скользили среди стометровых гигантских китовых туш, каждой из которых в водной среде не видно было ни начала, ни конца. Сирена изо всех сил пыталась догнать вожака этого взбесившегося стада – так как средство связи с ним не работало.

Не смотря на слабость, она легко и непринужденно, с достаточно большой скоростью скользила в воде в своем обтягивавшем костюме, решительно оседлав скоростную торпеду. Сергей пыхтел за ней следом, крепко держась за ручки второй скоростной торпеды – сирену одну отпустить он не смог и решительно навязался к ней в напарники.

На нем был шлем – чтобы иметь возможность разговаривать с сиреной. И кое-как прикрепленные отдельные ласты – в моноласте он плавать не умел. Одежда на нем была своя, так как ни один из имевшихся костюмов приспособить не удалось – уж больно велик размер.

Сначала они попытались добраться до вожака сбоку от стаи, по свободной воде, но постоянные смены курса привели к тому, что они вдруг оказались в самой ее гуще.

В рентген-спектре Сергей видел всю стаю целиком, все эти гигантские, как-то соединенные между собой кости огромных размеров, мощно движущиеся в общий такт, и гигантские мышцы, размером с хороший корабль, тратя огромное количество энергии, играли под невероятно толстой кожей. И эта картина невольно завораживала.

Киты были явно в панике. Судорожно дергаясь телами и постоянно меняя направление движения, они довольно часто сталкивались друг с другом.

Сирена и Сергей подобралась уже совсем близко к вожаку, когда две плывущих рядом стены мышц и жира стали быстро сближаться, и Сергей, застигнутый врасплох, вдруг понял – он не успевает. Вот даже как, несколько отрешенно подумал он, перестав суетиться. Быть раздавленным китами – в этом тоже что-то есть. Но в этот момент сирена точным выстрелом зацепила тросиком торпеду и резко рванула за собой, выдернув его из смертельных тисков. И тот час гигантские туши столкнулись, словно два материка, судорожно дернув хвостами, и резкий выброс воды завертел Сергея и сирену, путая тросик и связывая их вместе, в единый клубок.

Вся водная стихия, киты, сирена, верх, низ, все завертелось перед его глазами в бешеном водовороте.

Впрочем, в школе штурманов испытания были и похлеще, и теперь Сергей добросовестно старался контролировать ситуацию, пытаясь запутываться как можно меньше. Гигантская спина вожака стаи вдруг выросла прямо перед его глазами. Он разглядел множество наростов в виде бородавок, правда каждый размером с небольшой сарайчик. Наросты были не гладкие, а бугристые, с многочисленными выступами. И, пролетая мимо одной из бородавок, Сергей нашел в хаосе тросиков свободно провисший отрезок и, быстро завернув его в петлю, постарался зацепиться за бородавку. От резкого толчка они с сиреной с силой шлепнулись на спину кита, встречным течением тут же прижатые к бородавке.

И пока Сергей судорожно распутывал их обоих, все еще скованная сирена быстро прижала что-то к телу гиганта.

И постепенно паника вожака стаи пошла на убыль, его движения со временем стали размеренными и уверенными. А за ним начала успокаиваться и вся стая. Какое-то время киты просто плыли прямо, а потом сирена через свой приборчик принялась медленно-медленно, чтобы не испугнуть, поворачивать стаю, возвращая ее на территорию своей фермы, на старые морские пастбища, полные планктона.

2.

Вдруг скорость сирены резко упала. Сергей мгновенно приблизился. Так и есть – она явно потеряла сознание. Вот черт! – только и выдохнул он, щупая ее пульс – вроде терпимо. – И куда теперь плыть? Дороги-то Сергей не знал! Он собрался было ударить сирену по лицу, чтобы привести ее в чувство, но, взглянув на бледное лицо несчастной огромной девушки, тут же передумал, впрочем, все еще не зная, что же делать. Наверняка ведь должны быть какие-то маячки, по которым определяются местные пути, принялся логически рассуждать он. Их бы найти.

Сергей переключился на рентгеновский диапазон. Действительно, посторонних предметов, сделанных из железа, было достаточно много – и все они, находясь друг от друга на приличном расстоянии, уходили в разные стороны, впрочем, держась на разной глубине.

Просто какой-то подводный Мегapolis! – растерянно подумал Сергей. Он поймал себя на том, что совсем бы не удивился, если бы по этим многочисленным путям вдруг засновали многочисленные подводные аппараты.

Но все было тихо. Впрочем, не все. Барракуды вдруг плотнее прижались к их торпедам. Сергей осмотрелся более внимательно. Неподдалеку сновали существа, похожие на акул, но только гораздо крупнее.

Впрочем как пользоваться пушкой, встроенной в торпеду, сирена ему показала. А вот куда ему сейчас плыть? В который раз разглядывая подводные маячки, он снова посмотрел на барракуд. Вот кто знает дорогу домой! – сообразил он. – Но как сказать им об этом?

Впрочем кое-какие мысли у него возникли. Он дождался, когда большинство плавающих кругами барракуд окажутся впереди его торпеды. Они ведь плыли домой, и, значит, сейчас нос его аппарата смотрит именно в нужную им сторону!

И в этот момент он медленно тронулся с места, ведя за собой на буксире торпеду с сиреной. И барракуды радостно устремились вперед. А Сергей – следом за ними.

Так они и плыли.

Скорость движения, правда, существенно замедлилась, но акулы, к счастью, приближаться к ним не стали.

Он надеялся, что барракуды ведут его именно к дому, а не к каким-нибудь дальним плантациям, где у них море пищи.

Вдруг к нему приблизилась одна из барракуд, держа в пасти небольшую рыбину. Подплыла к торпед сирены, ткнулось носом куда-то ей в бок, и тот час открылась створки. Барракуда сунула туда рыбину и створки закрылись.

Однако! – подивился Сергей, в душе радуясь тому, что на сегодня еда у них все-таки будет.

И пока они плыли, барракуды натаскали еще несколько рыб.

И когда Сергей, решив, что по времени они должны были уже подплывать к дому, а ничего подобного не видно, и перед тем, как заняться приведением сирены в чувство, включил рентгеновский диапазон, совсем-совсем вдальке с огромным облегчением увидел знакомую ему скалу и грот.

Дома он кое как затащил сирену в зал. Торпеды оставил плавать в подводной гавани, не зная, что с ними делать.

Раздел девушку. Напрягшись, кое-как уложил на кровать. Аккуратно промыл и перебинтовал раны, смазывая их мазью. Потом, приложив руки, старательно лечил.

А потом, усталый, принял душ. Прополоскал свою новую одежду. Развесил ее в сушилке. Лег. И тут же уснул, забыв про выловленных рыб.

3.

– Так ты – самец?! – вдруг проснулся он от ее сдавленного вскрика. Раскрыл глаза, пытается понять, в чем проблема и ошарашенно озираясь по сторонам.

Он лежал на диванчике, голый – так как вся одежда висела на просушке.

Одеяло сползло с него на пол. И сирена возвышалась над ним. Тоже голая. Тело – в шрамах. Волос на лобке нет, как, впрочем, и подмышками – наверное атрофировались за ненужностью.

– И что? – растерялся он, хватая одеяло с пола и поспешно укрываясь.

С минуту сирена растерянно смотрела на Сергея, стоя рядом. Видно было, что после сна она чувствует себя гораздо лучше.

– Самец кого? – вдруг тихо вымолвила она. – Где твои самки?

Прикрываясь одеялом, он торопливо оделся и, злясь на эту ситуацию, исподлобья взглянул на сирену.

– Я – ваш самец, – несколько наивно ответил Сергей, совершенно не подумав о дальнейшем.

Сирена удивленно вздернула свои длинные тонкие брови.

– Что значит "Ваш"? – грозно спросила она, еще более грозно нависая над ним с высоты своего роста. – Хочешь сказать, что ты меня можешь покрыть?

Сергей растерялся еще больше, глядя на ее правую руку, судорожно поглаживающую рукоять хлыста, висевшего в изголовье кровати.

– Запросто, – выпрямившись, с вызовом произнес он.

– То есть у меня от тебя могут родиться дети? – спросила она с легким недоумением, приседая на пол на шкуру и скрестив длинные ноги.

– Скорее всего, – ответил он, ощущая какую-то неуверенность. Что-то было не так.

– И как это делается? – еще более озадаченно спросила сирена.

– Также как и у вас.

– У нас – биореакторы, – просто ответила она, пристально глядя на Сергея своими огромными глазами.

– Ясно, – кивнул он, в душе ожидая чего-то подобного. – Ну, а у других животных видела как?

– Конечно! У меня же киты, да и стаи крегов не раз наблюдала в брачный период.

– Ну вот примерно также.

– Как это? Не пойму. Можешь не говорить так много слов, а просто показать?

– Как это? – на это раз растерялся Сергей.

– Как только что говорил. Самец и самка. Самец – это ты. Самка – это я, – просто сказала сирена, по-прежнему сидя на полу. – Давай, командуй, как там и что, а я уж как-нибудь разберусь...

– Зачем это тебе? – совсем растерялся Сергей, с опаской глядя на девяносто килограмм двух с половиной метрового тела. Что за муха ее укусила? – озадаченно подумал он. Заниматься сексом ему совершенно не хотелось, тем более – с ней. С такой гигантшей.

– Я должна родить, – просто ответила она. – Королевский налог. Но для зачатия необходимо ехать в столицу. А я, как видишь, не могу.

Собственно, вопрос, подумал он, а мне-то, женатому человеку, жена которого – лучше всех на свете, мне зачем это надо?

Сергей отрицательно покачал головой.

– Давай лучше поедим, – предложил он. – С утра ничего не ели.

– Давай, – легко согласилась сирена.

Они перебрались на кухню. Здесь была ее стихия и Сергей сел в сторонку, чтобы не мешать, но и в то же время иметь возможность помочь – нахлебником ему быть не хотелось. Выдвинув ящик с последним уловом, который она уже сама выгрузили из торпеды, сирена, после придирчивого осмотра, вытащила тушу существа, похожего на тюленя. С громким шлепком бросила его на широкий разделочный стол. Словно пушинку, взяла мощный тесак. Примерившись, нанесла первый короткий удар. Брызнула кровь.

Замерев, Сергей смотрел на сирену, как она ловко орудует тесаком и кинжалом, разделывая несчастную тушку, пачкаясь в крови и ни сколько от этого не страдая, а наоборот, получая явное удовольствие, не в силах скрыть улыбку на лице – мол, мясом теперь мы надолго обеспечены. Богиня войны, только и подумал он, Афина Паллада... Дикая морская амазонка!

Между тем, покончив с разделкой и убрав лишнее, она насадила отборные куски мяса на вертел и, наклонившись, расположила его где-то в глубинных ящиках. Щелкнула тумблером. Что-то внутри зашумело.

Сергей ради интереса попереключался на разные спектры зрения, изучив ящик с вертелом и подведенные к нему коммуникации. Одним белым пятном в замысловатых внутренних схемах жилища сирены стало меньше.

Она рассеяно посмотрела по сторонам, мелькнув взглядом в сторону Сергея, который мысленно гадал – на него она тоже выделила порцию, или это все ей одной? Вернулась к хранилищу, присела, принялась сортировать свежий улов, раскладывая по ячейкам, одни из которых оказались холодильными камерами, другие – чем-то вроде коптилен, только с разной коптящей начинкой, а назначение остальных он не понял.

– Помощь нужна? – спросил Сергей, который чувствовал себя неловко – неприятно, когда тебя кормят, а ты ничего не делаешь.

Сирена только отрицательно покачала головой, не оборачиваясь и решительно ворочая тяжелыми рыбьими тушами.

Вскоре что-то звякнуло и сирена тут же закрыла все ячейки и, перебравшись на корточках к плите, надела толстые рукавицы. Достала скворчащий вертел с мясом тюленя, с которого обильно капал жир. Перенесла его на стол, поставив на специальные распорки.

Голодным я точно не останусь, уже боле радостно подумал Сергей, выжидая команды – вдруг здесь принято перед едой читать молитвы или как-нибудь задабривать морского бога, например.

Выдвинув ящик стола, сирена бросила на стол ножи, ложки и вилки, размеры которых впечатляли. Ножи – словно кинжалы или короткие мечи, вилки – словно боевые трезубцы гладиаторов, а ложки больше походили на здоровенные черпаки или небольшие весла.

Села. Воткнув вилку в ближайший кусок, она ножом быстро отсекала изрядный ломоть мяса. Решив, что команда на трапезу дана, Сергей, быстро схватив нож и вилку и последовал ее примеру.

Мясо к его удивлению оказалось очень нежным и сочным.

Основательно насытившись, Сергей перебрался на диван, сквозь широкий проем бессмысленно наблюдая, как сирена занимается уборкой в столовой. Сюда – остатки пищи, сюда – грязную посуду и вилки с ложками. Ножи же вытерла отдельно и с большей любовью и заботой – все-таки воительница!

Потом обернулась к Сергею, и в ее взгляде он прочитал свой приговор.

Опять за свое, только и вздохнул Сергей, поспешно отводя глаза – вдруг пронесет? Невольно вспомнились дриады, Лаборатория-Z – миры разные, а проблемы одни и те же. Впрочем, основное предназначение женщины – это потомство, и как ни крути, все равно упруешься в эту проблему.

Поколебавшись, она тряхнула короткими волосами и решительно подошла. Молча легла на пол возле дивана, на бок, со сдвинутыми ногами – мол, как и морские животные. Подумав, стянула с себя штаны – до колен, обнажив рубцы шрамов.

– Так не получится, – невольно произнес Сергей, лежа на диване и без всякого любопытства наблюдая за действиями сирены.

– Меня тоже сомнение взяло, – озабоченно согласилась она, вставая на коленки и поворачиваясь лицом к Сергею, – уж больно твой коротковат. Не может такой дотянуться. А как тогда?

– Наверное, будет проще лечь на спину, раздвинув ноги, – посоветовал он.

Она тут же легла, слегка развела ноги в стороны и вопросительно посмотрела на Сергея. Ну как?

Сергей вздохнул, отрицательно покачав головой.

– Шире.

– Чтобы ты смог поместиться? – наконец догадалась она.

Он кивнул. Русалка раздвинула ноги так, как ни одна земная женщина не смогла бы проделать, и он вдруг почувствовал отвращение – не к ней лично, а к тому, что она требует, и к себе заодно. Сергей замер, не зная, как сказать ей об этом. Какое-то время сирена лежала совершенно неподвижно, и даже казалось – не дышала, отстранено глядя куда-то вверх и в сторону. Но потом перевела взгляд на Сергея, и тут же резко сдвинула ноги. Поспешно села, натягивая штаны.

– Ерунда какая-то, – пробормотала она, явно краснея и отворачиваясь. Застегнула ремень. Замерла.

Какое-то время сирена сидела на полу совершенно неподвижно. Также неподвижно лежал и Сергей, думая только об Элоре, и пытаясь понять – где же ее искать в этом мире? Ну хорошо, взволнованно рассуждал он, она появилась в океане, также как и у меня у нее появились жабры. Но ведь это и все! Никто ведь ее не ждал здесь, не встречал. А ей также требуется защита. Значит кто-то ее явно подобрал, защитил, как и меня, укрыл от опасностей. Но как найти этого "кого-то"? Средство связи сирены?

Он только было раскрыл рот, как морская сирена, почувствовав состояние Сергея, молча встала, и также молча ушла на свое место.

4.

Его хлопали по плечу, ему сочувственно улыбались, его неуклюже подбадривали, почему-то отводя глаза в сторону.

– Сам понимаешь, надо, – прозвучало над ухом.

Сергей и сам откуда-то понимал, что действительно надо, и ничего тут не поделаешь.

Вздыхнув, он, словно скалолаз, полез на каменного идола, в душе совершенно не понимая, как же с ним можно заняться сексом.

И вот он почему-то уже на самой вершине. А здесь – песок, речные волны, накатывая, играют прибрежной галькой, мальки снуют у самой поверхности туда-сюда, неподалеку – заросли густого кустарника.

– Серж, уху помешай, – услышал он женькин голос.

Обернулся. Астронавигатор "Атланта" неуклюже чистил картошку, подняв глаза на Сергея – по-прежнему озорные, с наглой лукавинкой.

– Сбежит же! – взмахнул он очищенной картофелиной и бросил ее в котелок. Послышался "бульк", брызги полетели в разные стороны.

Сергей посмотрел на расстеленную на песке плащ-палатку. Нашел ложку с привязанным к ручке длинным прутиком. И в этот момент он боковым зрением осознал, что из воды кто-то осторожно вынырнул, и также осторожно выходит на берег. Прямо к ним. Кто-то чужой...

5.

Сергей проснулся от скрипа. По привычке замер, не показывая вида, что проснулся. Прислушался. Сирена бродит по помещению. Бесцельно. Не спится ей что-то, подумал Сергей, собираясь снова уснуть. Но тут она, судя по характерному скрипу, подошла к оружейной. Сергей насторожился. Невольно поискал глазами, чем защищаться. Но потом обругал себя. Зачем? Меня убить? Так ведь она могла проделать это сто раз. Да и не нужно ей оружия – и голыми руками сломает мне позвоночник. Так что спи. Убьет – так убьет, что тут поделаешь?! А не убьет, так хоть выплыву.

И он расслабился, задремал. Но тут сирена приблизилась в его кровати, неуклюже потопталась на месте, явно не зная, как себя вести дальше, потом решительно откинула его одеяло, присев на край кровати.

– Ну? – спросил Сергей, не меняя положения и даже не поворачивая головы.

– Мне мысли разные покоя не дают, – сконфуженно пробормотала сирена, почему-то торопливо забираясь под его одеяло и ложась рядом, в тесноте диванчика придавливая его к спинке.

Диванчик хрустнул.

Тело девушки было мускулистым и горячим. И она не знала, куда деть свои руки.

– Слушай, – зашептала она, невольно прижимаясь к нему еще плотнее. – Никак не могу выкинуть из головы... Как же всё это происходит? Что ощущается? И почему у нас сейчас все по-другому? Неужели у нас раньше были самцы? И если так – то как же мы с ними жили? И куда они все подевались? И почему?

Сергей вздохнул – прощай сон, хоть он и был не очень-то приятным.

– Тут я ничем помочь тебе не могу, – сказал он, ловя сирену за талию, чтобы она не упала – тесно все-таки. – Я ведь вообще ничего про вас не знаю. Но, согласись, – почему-то перешел он на шепот, – что исходя из твоего строения, было время, когда твои глубокие предки зачинали детей несколько иначе, чем вы сейчас. Просто потом что-то случилось и пришлось искать другой выход.

Она приподнялась, явно стараясь в темноте разглядеть его лицо. Сергей переключился на инфракрасный – действительно, смотрит. Явно озадаченная, задумалась о чем-то. Наверное, она в темноте видит лучше меня, подумал он, возвращая зрение на нормальное.

– В твоих словах есть доля истины, – наконец пробормотала морская сирена, чуть слышно дыша ему в лицо. – Наверное, так и было.

Она снова задумалась, зачем-то положив руку ему на живот, а Сергей, наоборот, тут же перестал держать ее за талию. Как-то все идет не так, неправильно, подумал он. Ну и влип же я в историю.

– А ты занимался этим с другими сиренами? – тихо спросила она, круговыми движениями поглаживая его живот. И эти круги становились все больше и больше.

– Занимался, – честно ответил он, стараясь поймать ее руку в самый нижней её фазе. И не успел.

– Как странно, – сказала она, обхватывая его быстро уменьшающийся член своими огромными пальцами. – Непонятные ощущения. Отчего так?

– Наверное, рефлекс из глубины веков, – ответил он, для страховки держа её за ту руку, что была внизу, но не рискуя ее убрать – сил у нее все-таки поболее будет, может чисто случайно и оторвать. Она-то, конечно, извинится, а мне что потом делать?

Ее лицо вдруг стало медленно приближаться к нему.

– Послушай, – торопливо произнес он. – Я все хотел спросить – не попадалась ли тебе сирена с темными длинными волосами, с голубыми белками глаз и примерно моего роста? – Он замер в ожидании ответа – а вдруг она знает?

Замерла и она. Потом отрицательно покачала головой.

– Это рост ребенка, – сказала она, мягко работая пальцами, словно мяла пластилин. – Таких маленьких сирен у нас нет.

Надежда на быструю встречу с Элорой угасла в самом зародыше.

– Это твоя самка? – сухо спросила сирена, напрягшись.

Напрягся и Сергей. Кивнул.

– И я ей верен, – добавил он.

– Как кнорры, – кивнула она, вроде успокаиваясь – ситуация ей была вполне знакома и понятна.

Вот странно, подумал Сергей, в мире Леса тоже было существо с таким названием. И там тоже был мир женщин.

– Завтра поплывем с инспекцией косяков омуля, – произнесла морская сирена. – В их краях появилась стая кнорров, против которых барракуды бессильны. Необходимо прогнать.

И она ушла на свою кровать.

Глава 3.

1.

Вновь они вдвоем рассекали просторы океана. Большую часть пути они проделали на скоростных торпедах, и теперь искали врага, который был скрыт от локации скоплениями рыб. Сирена легко и свободно плыла впереди, слегка извиваясь гибкими неуловимыми движениями. Ну-у, я так никогда не смогу, подумал он, держась за скобы торпеды и неуклюже трусая следом. Так изгибаться, наверное, могут только одни женщины.

Огромное облако серебристого косяка неожиданно выплыло из водяного сумрака, стремительно надвинувшись на них по всей видимой высоте – от верха и до низа. Сергей притормозил, боясь врезаться в эту стену, казавшуюся сплошным монолитом, чуть колыхавшуюся в морских течениях. Но не успел – торпеда медленно вплыла в косяк, который тут же прогнулся ближними рыбинами, действительно похожими на омуля, но только раз в пять крупнее. Образовался грот и Сергей медленно вплыл внутрь, и свет вокруг него тут же померк. Впрочем, сирена решительно устремилась вперед, разрезая косяк, и Сергей, естественно, последовал за ней.

2.

Проткнув косяк насквозь, Сергей в рентгеновском диапазоне сразу увидел три огромные туши. Он хотел было показать на них сирене, но она, явно пользуясь эхо-локатором, уже смотрела в ту сторону. Сирена махнула рукой и барракуды веером ушли вправо и влево, охватывая акул в кольцо.

– Надо накостылять вожаку, и тогда они уйдут, – процедила сквозь зубы сирена, посмотрев на Сергея и вдруг резко устремилась прямо на кнорров.

Сергей на своей торпедке – следом, стараясь не отставать и нервно поглаживая рукоятку с красной кнопкой.

Акулы, лениво шевеля огромными плавниками, неторопливо разворачивались в сторону пришельцев. И тот час маленькая ракета устремилась на них, огненным вихрем прорезая воду.

Самая большая акула подалась было в сторону, но ракета также свернула со своего пути, неумолимо приближаясь к вожаку, который перестал вдруг вальяжно двигаться и, резко взмахнув огромным хвостом, ускорил свое движение. И тот час на его пути взорвались гранаты, поставленные барракудами. Сирена не хотела, чтобы кнорры расползлись по сторонам, где их потом трудно будет вылавливать по одиночке. Она жаждала угнать их всех как можно дальше отсюда.

И Сергей, поймав в прицел второго кнорра, самого здорового из двух оставшихся, также нажал на красную кнопку.

И тут же он вдруг услышал, как закричала третья акула. И он почему-то был уверен, что она – самка, и что она предупреждала своих о новой опасности.

3.

– Не знаешь, а есть где-нибудь суша? – вдруг поинтересовался Сергей, глядя на зеленое небо. Ни облачка, ни видимых спутников планеты, ни птиц.

– Что это? – переспросила сирена, лениво вытаскивая нож.

Они лежали на поверхности океана, качаясь на легкой волне, сняли шлемы, отдыхали, готовились пообедать.

– Ну, например, скалы, выступающие из воды, но только их очень много, – нехотя пояснил он, уже, впрочем, догадываясь об ответе.

Сирена ножом аккуратно и ловко сняла шкуру с омуля и принялась срезать тонкие ломтики филе. Отрицательно покачала головой.

– А разве так бывает? – спросила она, подавая Сергею сырое мясо.

– Бывает, – ответил он, взяв ломтик филе и ожидая действий сирены.

Сирена обмакнула свой ломтик в океанской воде, немного побултыхала, а затем свернула в трубочку и принялась есть. Сергей поступил точно-также. Мясо оказалось вкусным, нежным и сладковатым, приятно тающим во рту.

4.

Вдруг сирена резко встрепенулась, прислушиваясь к каким-то щелкающим звукам, доносящимся из шлема, плавающего рядом с ней.

– Стая тюленей решила полакомиться нашей рыбкой, – недовольно буркнула она. – Я сейчас.

И, нацепив шлем, исчезла в глубине.

Сергей остался на поверхности. И ему вдруг стало как-то сразу неудобно. Почему-то сразу же почудилось, что кто-то снизу, из тьмы, стремительно приближается к нему – огромный и зубастый. И он тут же переключил диапазон зрения на рентгеновский. Близко никого не было и сразу же стало спокойнее. Но новый дискомфорт был в том, что не было видно никакой опоры для тела – Сергей просто висел в пространстве на высоте более трех километров. И ему стало панически казаться, что сейчас он полетит вниз, к очень далекой земле. И побороть эти свои ощущения он никак не смог. И он снова переключился на нормальное зрение.

Вскоре появилась сирена, выскочив на поверхность на своей торпедо, к которой было привязано существо, похожее на тюленя. Оно было живое и судорожно билось, пытаясь вырваться из пут.

– Ну что? Домой? – спросила морская амазонка, снимая шлем.

Сергей кивнул и сирена, снова надев шлем, решительно развернулась, уходя на глубину. Сергей, быстро подхватив свой шлем, устремился следом за ней.

Погружаясь все глубже и глубже, он видел, как плененное несчастное животное судорожно трепыхалось на привязи, резко мотаясь из стороны в сторону.

– Аккуратнее. А то убьешь свою добычу, – произнес Сергей.

– Пусть подергается! – весело ответила сирена, явно получая удовольствие. – Мясо вкуснее будет!

– Зачем он тебе живой? – заступился за тюленя Сергей. – Добей!

– Не скажи, – недовольно ответила сирена. – Свежая печень и желудок – это и лакомство и лекарство. А яички – это вообще страшный деликатес! Мне просто повезло, что он так близко подпустил. Иначе живым бы не взяла!

Дома, в своей гавани, сирена, скинув костюм и ласты фантастически мгновенно, словно выскользнув из них, обнаженная, первым делом быстро спустила вниз один из свисающих крюков, просто потянув за него. Решительно зацепила его за нижнюю челюсть тюленя. Отпустила. И туша тут же поднялась вверх. Причем тюлень все это время верещал, дергался и извивался.

Сергей растерянно посмотрел на сирену, которая была просто счастлива.

5.

– Нас с тобой ждет ужасный деликатес! – радостно, словно маленькая девочка, подмигнула она. – Ты такого и не ел еще никогда. Пальчики оближешь!

Сирена просто светилась от какого-то внутреннего неземного счастья. И Сергей невольно поморщился.

Между тем сирена руками подвела свою торпеду к пирсу и пристегнула к местным защелкам. Сергей, действуя по образцу, проделал тоже самое.

Потом сирена устремилась в душ, по дороге убрав в шкаф свое оружие.

Сергей, скинув свою одежду, которая, кстати, была его единственной, бросил ее в угол, собираясь потом прополоскать ее в пресной воде. Мокрыми босыми ногами ступил на ковер в зале, который тут же высушил его ноги. Прошел до оружейного шкафа, убрал гарпун, которым он так и не воспользовался, в соответствующую ячейку.

– Самец, иди сюда! – вдруг громко позвала его сирена из ванной.

Сергей, голый, явился на зов.

– Нам лучше ополаскиваться сразу вдвоем, – произнесла сирена, стоя под выключенным душем. – Экономия пресной воды, – добавила она, освобождая ему место рядом с собой.

Требование было вполне логичным и Сергей, предварительно сбегав на пирс и забрав свою одежду, встал рядом с сиреной, стараясь не глядеть на нее. Женское тело, испещренное шрамами, бинтами и наколками – это зрелище, которое вызывает необычайно острую жалость, граничащую со слезами. Одежду он бросил под ноги – сама пополоскается.

Сирена включила воду. Сначала потекла холодная вода, но потом она медленно потеплела и стала вполне приемлемой. Тем более, что сам Сергей, не разобравшись толком в управлении душевой кабинкой, ополаскивался холодной.

Сирена сунула в руку Сергея вихотку и кусок мыла. Струи воды не охватывали все пространство целиком, а только середину, и Сергею пришлось пару раз прижаться к сирене, чтобы как следует намочить. Великанша, впрочем, совсем не обратила на это внимания, энергично натираясь.

Сергей невольно ожидал от нее сексуально-активных притязаний, но гигантская амазонка на этот раз почему-то была пассивна.

Потом сирена выключила воду.

– Ну все, намыливаемся, – скомандовала она.

И Сергей добросовестно намылил свою вихотку, которая была с него ростом, поэтому и намыливал он ее очень долго.

А потом они принялись за помывку. И ему пришлось всерьез опасаться, как бы она локтем не заехала ему в голову.

А потом они молча ополоснулись.

Сирена первой выскочила из душа, завернувшись в просторное покрывало – их много висело на крючках.

Сергей, оставшись один, уже неторопливо, без волнений, прополоскал свою одежду в остатках воды на дне кабинки. Выжал ее. Взял еще одно покрывало и тоже старательно, как мог, упаковался в него.

Вышел из душевой. Прошлепал через зал. Развешал в сушильной камере свою одежду.

Резкий душераздирающий визг заставил его буквально подпрыгнуть. Он стремительно влетел на кухню. И замер, ошарашенный.

6.

Сирена, пристегнув ремнями живого тюленя к разделочному столу, неторопливо, с видимым удовольствием, вскрывала тело несчастного животного.

– Ты что делаешь?! – закричал он, подбегая и хватая ее за руку с ножом.

Она удивленно посмотрела на Сергея. Впрочем, рука ее совсем не дрогнула, продолжая по инерции медленно вспаривать несчастного зверька.

– Надо вырезать член и яички – это большое лакомство! От живого все гораздо вкуснее, – растерянно пояснила она. – Да и гораздо полезнее. Сам попробуешь и поймешь.

– Да нельзя издеваться над живым существом! – продолжил кричать он, что есть силы давя на ее руку, и даже оторвавшись ногами от пола, причем, без всякого результата. – Мы же – люди! Не звери, не первобытные обезьяны! В нас же должно быть что-то человеческое! Что отличает нас от всех остальных животных?! Иначе какие-же мы люди?!

Она растерянно смотрела на него.

– Так добей его, чтож с живого?! – воскликнул Сергей, не в силах выдержать разумный детский взгляд животного, полного боли и мольбы.

– Нельзя, – отрицательно покачала головой сирена. – В том-то все и дело – вырезать надо у живого. Иначе не так вкусно будет. И не так полезно.

Сергей только закатил глаза, не зная, что и сказать.

– Да испокон веков так было! – тоже вдруг закричала она и ее грудной низкий голос громогласным эхом разнесся по всем уголкам ее жилища.

Сергей невольно отпустил ее руку.

– Не от нас это зависит, – буркнула она, продолжая легко распаривать брюхо, но так, чтобы не повредить кровеносные сосуды, поэтому крови на столе было мало. – Так ведь было во веки веков.

– Но ему же больно? – попробовал возразить он.

– Ну и что? А так ведь мясо потеряет свою ценность! – снова не удержалась сирена, повышая голос. – У меня здесь что – аптека, склад полезных витаминов?! – Она вопросительно посмотрела на Сергея, невольно нависнув над ним и сжимая в руке нож. – Нет у меня такого склада! Ты пойми своими мозгами, в конце-концов! Мой склад – вот он! – решительно ткнула она в тюленя. – Больше мне взять все это не откуда!

Сергей только отвернулся.

– Я смотрю, хорошая у вас жизнь, в твоих краях, – скривилась она, вонзая нож, и визг животного больно ударил по ушам, и еще больнее – по сердцу.

И Сергей поспешил скрыться на пирсе.

7.

Он сел на крепительный кнехт. Невольно схватился руками за голову.

Блин! Во что я влип?! Куда я попал?! Дикое средневековье! Отрезание яичек для своего здоровья. И наверняка – купание в крови где-то совсем рядом!

Сергей напрягся. А мне-то что в этом случае делать?

Вдруг из воды высунулась барракуда. Удивленно посмотрела на него. А может, наоборот, ожидала приказов. Ничего не дождавшись, исчезла в глубине.

А Сергей решил – суровая проза жизни имеет свои законы. И нечего ему тут указывать, как им жить.

Услышал шаги. Сирена. Невольно напрягся, принципиально не оборачиваясь. Сирена замерла в проеме. Молчала. Молчал и он, почему-то съежившись и согнувшись. Сердце его

бешено стучало. И как только он осознал это, он тут же резко выпрямился, гордо поднимая голову.

– Ужин готов, – тихо сказала сирена. – Не хочешь тюленя – не ешь. Но питаться все равно ведь надо.

Сергей кивнул и она, вздохнув, тихо ушла.

Он посидел еще немного, но потом понял, что обижает ее своим поведением, что лезет со своим уставом в чужую многотысячелетнюю жизнь.

Встал. Решительно вошел в зал. Прошел по мягкому ковру, огибая кресло.

8.

Вошел на кухню.

Сирена сидела за столом и отрезала от большого копченого куска мяса тоненькие пластинки. На звук шагов она не обернулась.

Тюленьи яички есть она не стала. И даже не выложила на стол. Хотя ведь сама говорила, что их надо есть свежими – только тогда будет реальная польза.

Сергей замер в дверях.

– Слушай, – виновато пробормотал он пересохшими губами, глядя на согнутую спину морской сирены, также испещренную шрамами. – Ты меня извини. Я был неправ.

Сирена замерла.

Он приблизился к ней и, извиняясь, положил руки на ее лопатки. Она только кивнула, поспешно продолжив нарезать мясо. Кинула срезанный ломтик в тарелку, в которой таких ломтей было уже с приличную горку, пододвинула эту тарелку в сторону Сергея.

– Ешь, пока горячее, – сухо произнесла она.

Сергей сел возле тарелки. Потом посмотрел на сирену – что-то в ее голосе и позе ему совершенно не понравилось.

Но сирена тут же отвернулась.

И тогда он торопливо вышел из-за стола и поспешно приблизился и встал перед ней. Твердо взял ее за скулы, повернул к себе, пристально глядя в голубые глаза. Сирена не сопротивлялась. Глаза ее были мокрыми и красными. Сердце у него защипало.

– Извини, – ткнулся он своим маленьким лбом в ее большой лоб.

Неловко обнял ее за широкие плечи. И она еще более неловко прикоснулась к нему пальцами.

– Ерунда, пройдет, – пошептала она, невольно шмыгнув носом.

Сергей отстранился и старательно, пальчиками, промокнул уголки ее глаз. Она добросовестно замерла, только виновато моргая время от времени.

– Ну все, – сказал он, отстраняясь. – Обещаю больше так себя не вести. И давай ужинать. А то остынет.

Сирена вздохнула, выпрямляясь и снова берясь за нож и мясо.

– Я тоже обещаю так себя не вести, – виновато произнесла она. – Ты уж прости меня.

И Сергей не стал говорить, что как раз ее-то вины здесь и не было. И мало того, ее последнее замечание его добило. Это ведь аналитика для разума достаточно высокого порядка!

Сергей сел на свое место. Взял вилку.

Ужинали они молча, почему-то стараясь не смотреть друг на друга, и чувствуя себя ужасно виноватыми.

9.

После ужина сирена молча помыла посуду, а Сергей лег на диванчик, укрывшись с головой.

Он постарался уснуть, огордившись от всего случившегося, и решив обдумать все это завтра с утра. Но из головы все не выходил взгляд "тюленя" и его затяжной визг. Впрочем, а ты сам чем лучше? – одернул он себя. – Ее-то действия жизненно необходимы – лекарство, лакомство, это редкость – понять можно. А ты-то сам? Убил людей Дрейпера, случайных патрульных... Спал с женщинами из корысти, обманывая их... Давор в конце-концов... Интересно, поняла бы меня сирена? Осудила? Впрочем, Сергей почувствовал – рассказывать ей про это он точно не будет.

Вдруг скрипнула кровать. Сирена встала. Неуверенно приблизилась к нему. Присела на корточки.

– Извини меня, – пробормотала она, удивляя Сергея – он не узнавал в ней женщину-воина, решительно режущего еще живую плоть и получающую удовольствие от этого. – Но у меня обстоятельства. Я понимаю – у тебя есть самка. И я не прошу тебя бросать ее. Я прошу только о помощи. Понимаешь, нельзя мне сейчас в Королевство! Слишком много еще неостывших недоброжелателей.

– И ты пойми, нет никакой гарантии, – устало ответил он, высываясь наружу.

– Мы с тобой одного вида... Все шанс... Давай попытаемся? – печально донеслось из темноты.

Сергей присел на диване.

– Тебе это так сильно надо? – требовательно спросил он. – Прямо жизненно необходимо?

– Очень, – понуро кивнула она. – Не сдам в срок ребенка – опала. А приеду в королевство – точно не доберусь до биореактора.

– Как так тебя угораздило? – решил уточнить он. Мысль про биореактор ему нравилась гораздо больше. К тому же он совсем не понимал ее, ее чувств, желаний и проблем.

– Хамства не люблю, – коротко ответила она понурившись. – И барских замашек... Навязали мне в гвардии одну начальницу... – Сирена учащенно задыхалась, явно снова переживая прошедшее.

Хорошо ей говорить – помоги, с горечью подумал он. Да у меня просто все съезжится, когда я хотя бы прикоснусь телом к этой гигантской скале мышц.

– Так как? – совсем тихо спросила она.

Опала, она во всех мирах – не очень хорошо, подумал Сергей. А в этом – и подавно.

– Это будет непросто, – ответил он. – Возможно даже – ничего не получится...

Он еще не договорил, как услышал в темноте, как поспешно раздевается сирена.

Заставить ее вести по моему усмотрению, чтобы совсем не ощущать этого гигантизма, и тогда можно будет представить кого-то другого... – быстро соображал он. – Но вот кого?

Сергей понял, для "этого" представить он сможет только Элору. Только к ней у него самое нежное и незатухающее влечение. Но представлять ее в подобной ситуации – подло. Сергей растерянно свесил с дивана ноги. Не будем никого представлять, злясь на себя, твердо решил он. Считаем, что я – спасатель, помогающий гибнущей цивилизации. А не помогу – цивилизация исчезнет. Сергей усмехнулся – миссионер своего рода... Вот я уже скатился и до ролевых игр.

– Что мне делать? – торопливо и с каким-то даже испугом, почти заискивающе зашептала в темноте морская сирена. – Мы же с тобой не в воде. Там ведь все по другому.

Ну да, действительно, вспомнил Сергей школу и биологию – спаривание дельфинов и китов.

– Ложись на кровать на спину, – скомандовал он. – И ноги раздвинь пошире.
В темноте зашуршало.

– Я готова, – тут же послышался еще более испуганный голос.

Сергей вздохнул, совершенно не представляя, как можно заняться сексом с женщиной, которая почти вдвое больше тебя! Ему почему-то вспомнился Свифт, его Гулливер среди озабоченных великанш. Не совсем, конечно, та же ситуация – во всяком случае никто из них в свое влагалище его не сможет запихать. Но и все же... Великанши ведь делали с Гулливером вообще все, что только взбрело им в голову.

В темноте забрался на кровать, кое-как пристроился между высокими, словно айсберги, коленями. Снова вздохнул, чувствуя себя маленьким клопиком. Естественно, ничего у него не напрягалось, а только наоборот, съезжалось. Сергей лег на сирену и она тут же задрожала, сдавленно застонав. Сергей только поморщился.

– И не вздумай сжимать ноги. Ни в коем случае! – поспешно добавил он, ощутив справа и слева метровую сталь мышц.

– Клянусь! – тут же горячо воскликнула сирена, еще сильнее раздвигая свои огромные ноги.

А Сергей, подумав, как бы это все-таки возбудиться, попытался взять ее за грудь – вдруг это поможет? Но каждая грудь была больше футбольного мяча – кисть просто физически не обхватывала такой шар и зацепиться ему было не за что.

Да и груди к тому же тоже были все в шрамах. Что никак не помогало.

Пришлось взять ее за соски, которые были сантиметра три в диаметре.

Она тут же застонала. Уже гораздо сильнее.

Ну да, совсем уже грустно подумал он, за соски ее брали только другие сирены – а это совсем не те ощущения.

Впрочем, не видя в темноте реальных размеров женщин, Сергею, под возбуждающие тихие стоны удалось сосредоточиться, с усилием направив кровь к органу, и он наконец-то ввел член, с удивлением почувствовав, что внутри у нее все такое тугое, хотя при таких размерах, должно быть рассчитано на соразмерные члены. Или у них все уже успело атрофироваться?

Он невольно тряхнул головой, прогоняя глупые мысли. Это говорило только о том, что ей туда никто никогда не вводил толстые предметы. А может вообще ничего ей туда никогда не вводили, и это все у нее – в первый раз.

* * *

А потом, после бурной страсти со странными стонами, прерываемые дикими криками, Сергей, уставший, встал с кровати – все-таки отдал много сил, борясь с ее руками и ногами, которыми она порывалась обхватить его, стиснуть, сжать в объятиях. Сейчас сирена лежала неподвижно и ее приоткрытые глаза заволкло туманом. Сергей зашел в ванную, устало ополоснулся под душем. Хоть бы она забеременела и отстала от меня, недовольно подумал он – все-таки, оказывается, это довольно неприятно, когда тебя используют.

Вернулся. Сирена по-прежнему лежала с широко раздвинутыми ногами. К его удивлению она спала.

– Подвинься, – недовольно пробурчал Сергей, подумав, что теперь, наверное, он может спать на ее кровати. Но это будет полным унижением его достоинства, почему-то решил он.

Она мгновенно проснулась. Воин однако, мельком подумал Сергей, хватило и пяти минут, чтобы восстановить силы.

– И что теперь надо делать дальше? – спросила она в легком недоумении, зачем-то хватая своими огромными ручищами его поникший член, который от этого прикосновения съезжился еще больше.

– Да ничего, – пожал он плечами, стоя у кровати и ожидая, когда сирена освободит ему место. – Через месяц, возможно, будешь беременна. Если нет – придется повторять.

– А ты, значит, будешь отцом моего ребенка? – спросила она, на удивление очень ласково и нежно поглаживая его член своими огромными пальцами

– Выходит так.

– Оригинально! – озадачилась сирена. – Это же совсем иная жизнь! Даже и не представляю!

– Согласен, – только и нашел что сказать Сергей. – Двигайся давай, – нетерпеливо добавил он – в каменном помещении было довольно прохладно.

– Ложись на меня, – предложила она, слегка убрав одеяло в сторону и слегка притягивая его к себе за член.

– Зачем это? – насторожился он, переминаясь с ноги на ногу на каменном полу, и придерживая правой рукой ее руку. Он почему-то боялся, что она вдруг просто оторвет его орган – вон сколько силы!

– Продолжим, – просто сказала она.

Сергей непроизвольно хмыкнул.

– В отличии от вас, женщин, нам, мужчинам, необходимо время, чтобы набраться сил, – сказал он, решительно подталкивая сирену к стенке кровати и ложась на освободившееся место.

– Сколько? – спросила она.

– Часа два-три, – ответил он, укрываясь одеялом.

Сирена задумалась.

– Странные какие-то ощущения, – наконец сказала она. – Ничего не понимаю. Как так? – она повернулась к Сергею. – Расскажи, как вели себя другие самки?

– Другие самки тут не при чем, – ответил Сергей, глядя на лежащую рядом двух с половиной метровую девушку, и поражаясь размерам ее глаз. – Все, что происходит в первый раз, вызывает странные ощущения.

Сирена молчала, глядя на Сергея, почти нависнув над ним.

– Значит, в следующий раз ощущения будут совсем другими? – спросила она.

– Наверняка, – пробурчал он. Разговор этот ему не нравился.

Сирена задумалась. Легла на спину. Молчала.

– А теперь что? – тихо спросила она.

– Будем спать, – ответил он. – И сил наберемся, и твое здоровье пойдет на поправку.

– Я что-то не хочу, – покачала она головой. – И вообще, что-то я слишком быстро пошла на поправку, – с сомнением произнесла она. – Ты – знахарь?

– Нет, конечно, – ответил он. – Закрой глаза и замри. Уснешь.

Сирена, легко скользнув через него, встала с кровати, ушла в ванную.

Уставший Сергей быстро перебрался на свой диванчик и мгновенно задремал.

Но не надолго.

– Слышь, проснись, – ткнула она ему в плечо.

– Ну? – насупился Сергей, просыпаясь.

– Мне почему-то понравилось чувствовать твое тело, – тихо произнесла морская сирена. – Можешь лечь со мной? – попросила она, окончательно смутившись смущением огрубевшего воина.

– На кровать?

– Ну да.

– Нет, – отрицательно покачал он головой. – Ложись лучше ко мне.

Она легла, сворачиваясь маленьким калачиком и тут же скользнув рукой ему на живот.

– Положи руку на сосок, – попросила она, укладываясь. – Прижмись плотнее.

Он послушно прижался к этому огромному, но все же девичьему телу. Взял ее крепкую большую пуговку.

– Крепче.

Он сжал пальцы посильнее.

– Вот так хорошо.

И девушка-гигант мгновенно уснула.

10.

Он открыл глаза и увидел в изголовье кровати Озу. Она мягко улыбалась и неторопливо гладила его волосы. И такое вдруг облегчение навалилось на Сергея! Как хорошо, что на самом деле она осталась жива! Ему даже и спрашивать не хотелось о том, как она выжила в подземке – и так ведь видно – вот же она! Рядом с ним! Живая! Стоит, улыбается! И все просто замечательно в этом мире!

– Ты все-таки не погибла в подземелье, – выдохнул он.

– Нет конечно! – по-детски фыркнула она. – Ты же сам видишь?!

Так хорошо Сергею давно уже не было.

И он проснулся с радостным ощущением. Сначала ничего не мог понять в темноте.

Так это только сон, наконец сообразил он и черная пелена камнем опустилась на его душу.

Плотно закрыв глаза, он повернулся спиной к массивной сирене и снова уснул.

Глава 4.

1.

Резкими энергичными гребками он приблизился к берегу, опередив рыжую девицу в веснушках, которая старательно работала руками и ногами, и даже какое-то время его опережала.

– Я победил! – радостно закричал он, выскакивая на берег и устремляясь к костру, возле которого кашеварили Женька и Капитан.

– Так нечестно! – еще более радостно закричала рыженькая, выскакивая следом и стараясь его обогнать по песку. – Тебя сирены научили плавать! А меня – нет! Несправедливо!

И тут Сергей резко обернулся.

– Так, девушка! – напрягаясь, воскликнул он, бледнея. От его радости не осталось и следа. – Откуда ты знаешь о сиренах?

Рыженькая испуганно напряглась, быстро озираясь, и он понял. Она – совсем не та, за кого себя выдает. Сергей метнулся к девушке. Но в этот момент что-то черное возникло между ними.

Вот зараза! – только и выдохнул Сергей, падая на землю, и черная плотная пелена, скрывая его движения, решительно опустилась на него.

Его разбудил толчок в плечо, возвращая к действительности.

Сергей растерянно раскрыл глаза, не понимая еще, где он находится, и с кем надо бороться.

– Давай еще, – услышал он голос сирены. – Твои силы наверняка восстановились. Я засекала время.

Сергей старательно протер глаза, собираясь с мыслями.

– Да рано еще, – возмутился он, потягиваясь и растираясь – от тесноты бока болели.

– Я уже два часа не сплю, – просительно произнесла она. – Мне почему-то плохо.

– Так часто нельзя, – морщась, произнес он.

– А ты видел крегов в брачный сезон? – с жаром, сдавленно воскликнула сирена. – Они вообще совокупляются несколько недель подряд! С небольшими перерывами!

Сергей скосил глаза на сирену. Вот ведь хорошая женщина, подумал он, честная, искренняя... Ей бы такого же мужа, только посильнее ее и повыше. А у меня уже есть жена... Интересно, что она сейчас делает? С кем она? В чем ее трудности?

– Давай договоримся, – начал он, стараясь говорить мягко, но твердо, перехватив ее руку, которая собиралась обхватить его член. – Без нужды этим не заниматься.

– Какие "без нужды"?! – удивилась она, почему-то скрипнув зубами.

Глаза – мутные.

– Я и так вся извелась. Больше не могу терпеть! Ну, пожалуйста!

Сергей опешил, растерянно глядя на девушку, в которой он все это время видел только мускулистого воина.

– Мне нужно как минимум еще с час отдохнуть, – решил он слегка отодвинуть неизбежное.

Сирена согласно кивнула, явно довольная тем, что через час уж точно все случится во второй раз.

– Слушай! – вдруг воскликнула она, лихорадочно блестя глазами. – У нас что получается – семейная жизнь?! – обалдело посмотрела она на него сверху вниз.

Он только пожал плечами.

– Тогда мне нужна новая накладка! – воскликнула она, явно приняв его жест за согласие. А может согласия ей и не требовалось.

Сергей вопросительно посмотрел на нее.

– Я прочитала, что в глубокой древности, если сирена выходила замуж, то ей делали специальную татуировку, – краснея, радостно, словно молоденькая невеста, сообщила она. – Тогда для меня это был пустой звук. Но вот теперь я наконец-то поняла, как все это серьезно! И важно!

Она как-то по-детски подбежала к шкафу, включила по дороге свет, быстренько его открыла, еще более быстро порылась, и также бегом вернулась обратно, неся старую книгу в руках, торопливо листая ее на ходу.

– Вот, смотри! Такая должна быть, – сунула она книгу ему в руки.

И пока он глупо пялился на страницы, сирена, словно девочка, легко убежала в кладовку, долго там чем-то гремела, и в конце концов также легко, фактически паря на цыпочках, прибежала обратно, держа коробку в руках.

– Вот, здесь все для наколок! Справишься? – радостно поинтересовалась она, быстро расставляя на столике глиняные тарелки и кружки. На тарелки она из коробки аккуратно выложила приборчик и бутылечки, а также достала разные карандаши, стилосы и еще что-то длинное и тонкое, которое она распихала по кружкам согласно одной ей понятной логике.

– Да уж как-нибудь разберусь, – пошел у нее на поводу Сергей, видя, что с таким необузданным энтузиазмом справиться просто невозможно.

Да и одной накладкой больше, одной меньше, роли это для ее тела не играет.

– Вот здесь! – ткнула она себе в правую щеку.

Села на пол, облокотилась на кровать, прижав к ней затылок. Послушно замерла, словно школьница на уроке.

Сергей взял с тарелки прибор. Посмотрел на рисунок в книге – он был нарисован голубой краской. Среди тюбиков выбрал подходящий. Наполнил прибор.

– А у тебя что за накладки? – мимоходом поинтересовался он, закрывая баллончик с краской.

Сирена только поморщилась.

– Молодежные банды, продвижения по армейской службе, прочая шелупонь, – недовольно ответила она.

Сергей взял с кровати раскрытую книгу.

– Держи, – сунул он.

Сирена послушно, словно пай-девочка, взяла книгу и старательно держала ее так, чтобы Сергею как можно лучше было видно.

Он посмотрел на карандаши в одной из кружек. Выбрал такой, какой в его детстве называли химическим. Послунывил грифель и, приблизившись к сирене, принялся наносить рисунок на ее щеку, то и дело сверяясь с книжным оригиналом.

Огромная сирена замерла. И даже закрыла глаза. И была такой беспомощной, такой пайнкой, что Сергей просто умилялся. И поражался тому, что сейчас он из нее мог вить все что угодно – она будет послушна любому его желанию, и к тому же выполнит его с огромной радостью! Ведь она – жена! И она выполняет приказы не кого-то там, а собственного мужа!

И Сергею вдруг стало тоскливо. Ей все это аукнется, с горечью осознал он. И всему виной буду только я.

– Глянь в зеркало, – наконец произнес он, сделав последний штришок. – Все нормально?

Сирена тут же распахнула свои огромные глазища, светящиеся изнутри ангельским счастьем, радостно подскочила с пола, с книгой в руках подбежала к зеркалу, быстро сравнивая рисунки. И еще более радостно, почти пританцовывая, вернулась обратно, снова плюхнувшись на пол.

– Все здорово! – выдохнула она, не в силах справиться с распираемым счастьем. Глаза ее помокрели. – Начинай.

Она быстро закрыла глаза, почему-то вздохнув при этом. Замерла, словно партизанка на допросе.

Сергей тоже почему-то вздохнул, беря с тарелки прибор.

Посмотрел по сторонам. Ничего подходящего не нашел. Тогда он поднес прибор к краю кровати. Нажал на скобку. Дернулась игла. Он посмотрел на результат – все нормально, щеку девочке он не повредит.

И тогда Сергей плотнее придвинулся к сирене, зачем-то положив левую руку на ее широкий лоб. Сирена снова вздохнула. Он поднял приборчик. Аккуратно приставил к рисунку на щеке. Выровнял. Осторожно нажал на скобку. Щелчок. Сирена вздрогнула. Но на самом деле – чуть заметно. По крайней мере прибор с места не сдвинулся.

На второй, пока еще все-также неуверенный, укол она вздрогнула уже меньше. А на третий и все последующие вообще перестала обращать внимания, думая о чем-то своем и лицо ее светилось от внутреннего счастья.

Первая новобрачная в этом суровом мире! – с горечью подумал он, старательно обводя рисунок. – Недаром говорят, что общество, состоящее из одних только женщин, это общество змей, и законы там царят очень уж жестокие, змеинные. Во что я ее втянул?! Не было бы ей от всего этого только хуже! Я ведь себе потом этого никогда не прощу!

Но вот – последний укол.

– Готово, – произнес Сергей, кладя аппарат на тарелку.

Сирена тут же поднялась с пола, быстрым пружинистым шагом подошла к зеркалу, долго себя разглядывала, возбужденная.

2.

И в этот момент в прихожей звякнуло – два раза.

– У нас – гости, – тут же помрачнела сирена, дыхание ее мгновенно выровнялось и она снова стала похожа на жесткого воина. – Соседка-сирена, – добавила она. – Пойду, дам команду, чтобы пропустили.

Сирена скрылась в прихожей, и Сергей торопливо оделся, привел себя в порядок, убрал постельные принадлежности с дивана.

Сирена хмуро заглянула из прихожей, наблюдая за действиями Сергея о чем-то сосредоточенно думала. Поморщилась. Сергей поймал ее взгляд. Остановился, вопросительно спрашивая глазами – в чем дело?

– Ты ее не бойся, – почему-то пробормотала сирена, отходя в угол комнаты. – В обиду не дам.

Вот замечательно, озадачился Сергей. Хотя, если честно, здесь меня может обидеть любой ее обитатель. Сирена на самом деле была права.

Вскоре в комнату вошла совсем еще молодая высокая девушка в обтягивающем черном непромокаемом трико. С короткой рыжей стрижкой. Быстро огляделась неуловимым движением больших зеленых глаз (белки, впрочем, такие же голубые), даже не задержавшись на Сергее.

– Приветствую тебя, Тао, – произнесла она таким же низким голосом, направляясь к середине комнаты.

И Сергей вдруг поразился – оказывается ее зовут Тао! А он даже и не удосужился спросить!

– Привет, – кивнула сирена, двинувшись ей навстречу.

Встретились точно на середине. Пожали друг другу руки, причем – и правую и левую одновременно. Потом гостья посмотрела на поднявшегося со своего места Сергея.

– А это что за урод? – наконец искренне удивилась она.

– Это – мой гость, – поморщилась сирена. – Попрошу выбирать выражения. Что привело тебя ко мне?

Рыжая сирена присела в кресло, надменно блестя глазами.

– Просьба Королевы, – коротко ответила она. – Ты давно не выходишь на связь.

– Прибор сдулся, – поморщилась сирена, присаживаясь на диван к Сергею, словно беря его под свою защиту. – А так – китовый жир у меня заготовлен. Весь в контейнерах. Можно высылать буксиры.

– Я так и думала, – кивнула гостья. – Запасной прихватила. В прихожей лежит. – Это она про прибор связи, сообразил Сергей. – А где Грида? – Гостья вопросительно огляделась.

– Съели кнорры, – коротко ответила сирена.

– А вот это странное существо – вместо нее? – скосила гостья глазами на Сергея.

Сирена ничего не ответила. Рыжая немного подождала. Не дождавшись ответа, равнодушно пожала плечами.

– Я не с пустыми руками, – продолжила гостья. – Там в прихожей – макрель, – небрежно добавила она. – Ты не слишком занята? Есть свободная минутка?

Тао кивнула, поднимаясь со своего места. Диван скрипнул.

Макрелью оказалась странная на вид рыба килограммов на десять-двенадцать. Сирена надела ее на распорки, включила гриль, вращая шампур.

Пошли фермерские разговоры. Нападение на китов заезжих кнорров – не должны они быть в это время, мелкие хищники, которые хоть и пакостят мелко, но в больших объемах довольно существенно, проблемы с урожаем водорослей на горных террасах – кто-то, зараза, тайком их поедает. Обе переволновались, выпивая что-то, явно – алкогольное.

Сергей в этом процессе участия не принимал. Сидя в сторонке на диванчике, он молча наблюдал за огромными девушками.

– Кстати, ты когда в Королевство собираешься? – вдруг спросила гостья.

Тао отрицательно покачала головой.

– Мне уже не нужно, – пояснила она.

– Как так? – искренне удивилась гостья. – Налог, что ли сняли? В маркизы перевели?

– Да нет, – снова отрицательно покачала головой сирена, неловко улыбаясь. – У меня теперь есть самец.

Глаза гостьи вспыхнули. Она вперилась в Сергея хищным взглядом.

– И что? Вы совокупляетесь? – с жаром поинтересовалась она. – Прямо как животные? И как часто?

– А есть какие-то другие виды совокуплений? – ехидно переспросила Тао, явно обидевшись.

Гостья встала.

– Мне пора освежиться, – сказала она, покачиваясь и глупо улыбаясь.

Скрылась в ванной. Сирена поморщилась.

– Теперь растрезвонит, зараза, – недовольно пробурчала она, перебираясь к Сергею на диванчик и касаясь его своими бедрами.

– А ты хотела держать меня в секрете? – поинтересовался Сергей. – Как пленника?

– А ты что хотел? – резко спросила сирена. – Когда появился у меня? Какова цель твоего прибытия?

Сергей промолчал. На этот вопрос он точно ответить не мог, так как и сам не знал.

– И почему – как пленника? – смягчившись, пробормотала она, почему-то густо покраснев. – Как мой самец, отец моих детей. Мы же сделали семейную наколку!

Сергей с удивлением посмотрел на сирену. И в этот момент из ванной вышла гостья. Лицо – серьезное, движения упругие, уже без пьяных покачиваний.

– Королева тебя срочно требует к себе, – жестко произнесла она. – Вместе с самцом. Сейчас прибудет крейсер. Он нес вахту как раз неподалеку.

– Разболтала? – процедила сирена, резко поднимаясь. – Чтож ты сразу с королевы начала?

– А почему это я не должна была сообщать королеве об этом? – возмутилась гостья, замерев в недовольной позе. – С какой стати?

– По закону гостеприимства, – сухо ответила Тао, стоя напротив, тело напряженно.

– А при чем здесь закон? – поигрывая желваками, переспросила гостья.

– Ты сама все прекрасно понимаешь, – еще более сухо ответила сирена, медленно приближаясь.

– Ты унизила свое достоинство, – жестко возразила гостья. – Как ты будешь смотреть в глаза подругам на ежегодном балу, когда тебя каждый день покрывает какой-то плюгавый мокрец?!

Грозная Тао резко вскинула голову.

– Бери меч, – спокойно произнесла она, явно из последних сил сдерживая себя. – Начнем. Что тянуть?

Гостья вдруг расслабилась всем телом, ухмыльнулась.

– Другой разговор, – также спокойно произнесла она и, развернувшись, твердой уверенной походкой неторопливо скрылась в прихожей.

Ну вот, началось, волнуясь подумал Сергей. Надо их остановить. Но как?

Тао между тем подошла к оружейному шкафу. Не задумываясь вытащила меч. Закрывает шкаф. Развернулась в сторону прихожей. Прошла на середину, остановившись в ожидании. Тут же появилась и рыжая. Ловко вращая своим мечом, она разогревала кровь и мышцы. Глаза ее блестели.

Девушки молча встали в позы. Сергей понял, что его вмешательство ничего не даст. Да и чужой он в этом мире, чтобы указывать местным жителям, что хорошо, а что – плохо.

– Ну что, килька драная? Готовься. Сейчас за все получишь, – процедила Тао. – И за воровство моих косяков, и за переманивание сторожевых псов.

3.

Гостья первой нанесла фантастически молниеносный выпад. Впрочем, Тао, не смотря на раны, потерю крови и общую слабость, легко уклонилась, тут же атакуя на противоходе. Но Рыжая тоже легко ушла от этой атаки.

– Неплохо для такой туши, как ты, – усмехнулась она, успокаивающе помахивая мечом и провоцируя Тао на удар, пока та якобы не защищена.

Но Тао не поддавалась на провокацию и Рыжая снова встала в боевую стойку. Какое-то время сирены топтались друг напротив друга, а потом меч Тао сверкнул короткой молнией. Сергей даже ничего не успел разглядеть, но Рыжая и на этот раз легко ушла от удара.

– Неплохо для старухи! – засмеялась она. – Но ты ведь все равно сдохнешь. Тебя изрядно потрепали – я же вижу! И мне достаточно просто кружить вокруг тебя, пока ты не потеряешь сознания.

Вот сволочь! – поразился Сергей, лихорадочно осматривая комнату в поисках хоть какого-то оружия – бежать в другие помещения времени не было – счет шел на секунды. Да и Рыжая не позволит. Вон клинок на поясе – метнет в спину и готово. Броситься в ноги Рыжей? Глупо. Она убьет его даже легким ударом в затылок, не говоря уже о пинке. Необходимо что-то длинное и увесистое, или метательное, или запутывающее – аркан, сетка, в конце концов!

Где-то в глубине своей души Сергей понимал, что он просто присутствует на сцене естественного отбора в действии. Молодняк, подскочивший к раненому старшему собрату, с радостью забивает того до смерти, тем самым самоутверждаясь и стараясь возвыситься в глазах таких же дебилов, как и он.

Сергей прекрасно видел – Рыжая была и легче и тоньше и подвижней Тао, которая еще не оправилась от своих ран. Он также понимал – в здоровом состоянии Тао быстро бы порвала свою соперницу. Но теперь... Надежда на быструю атаку ушла – Рыжая легко ее отбила. И теперь из слабеющей Тао силы уходили прямо на глазах, и было видно, что Рыжая, быстрыми мягкими шагами кружась вокруг сирены, просто старается утомить соперницу и ждет момента, когда та совсем уж устанет, чтобы приблизившись, ударить наверняка и самой не попасть под ответный удар.

Так думал Сергей, поспешно хватая с дивана покрывало и к каждому его концу привязывая тяжелые глиняные кружки и тарелки, оставшиеся на столике возле дивана.

А потом, взяв покрывало за середину, он, не вставая, быстро закрутил его над головой, но на него никто не обратил внимание – видать такой вид оружия здесь был незнаком.

Властно звякнул звонок. Это могли быть только посланцы с крейсера. Тао тут же опустила меч – явно сработал рефлекс перед королевскими указами. Но Рыжая тут же сделала быстрый выпад, стараясь ткнуть мечом ей в грудь.

Тао только повернулась боком, понимая, что уже не успеет, и Рыжая попала ей в плечо. Тао с удивлением посмотрела на выходящий из ее тела меч, на свою соперницу.

– Ну ты и дерьмо! Ничего святого, – только и вымолвила она, вдруг расслабляясь.

А Сергей остро понял – Тао знает, что шансов у нее не осталась, и просто не хочет умереть в суете и толкотне, а хочет принять смерть, как римский гладиатор – спокойно, с достоинством, быстро и безболезненно.

– Покончим с этим, – усмехнулась Рыжая, словно прочитав мысли своей соперницы – или у них так веками было заведено? – приближаясь и собираясь нанести последний удар. – До появления гостей.

И в этот момент Сергей резко бросил сильно раскрученное покрывало в колени Рыжей.

Ее меч мгновенно ушел вниз, защищаясь. Но довольно просторное покрывало легко обхватило и меч и ноги сирены, стремительно опутывая их на два раза.

Рыжая покачнулась, теряя равновесие, и Тао легко ткнула мечом ей под ребра.

Побледнев, с расстроенным детским лицом, Рыжая буквально упала на колени, роняя свой меч и хватаясь за рану. Потом поднесла руку к лицу – действительно, кровь.

Она еще более испуганно посмотрела на Тао, на Сергея.

– Не убивайте, – тихо выдохнула Рыжая, сerea лицом и вдруг заваливаясь на бок.

Ну да, подумал Сергей, одно дело, когда хладнокровно, с улыбочкой, убиваешь ты, и совсем другое, когда убивают тебя.

Тао только презрительно усмехнулась, делая шаг и приподнимая меч для заключительного удара.

– Не двигаться! – раздался властный голос. – Оружие на пол!

Тао только повернула голову, не выпуская меч, и тут же сверкнула хлесткая электрическая вспышка и клинок вылетел из ее рук, с грохотом падая на пол, подпрыгивая и переворачиваясь, а морская сирена судорожно сжала свою кисть.

В комнату ворвались сирены в блестящих золотисто-синих доспехах.

Сергей замер на всякий случай – вдруг в этом отряде есть новички, которые сдуру или со страху начнут палить во все, что на их глазах пошевелится.

4.

Вновь прибывшие воины, разойдясь подковой по помещению, замерли, выставив короткие мечи вперед. В центр вышла сирена в золотом. Какое-то время она смотрела на скрючившуюся на полу Рыжую, зажимающую рану обеими руками и с надеждой по-собачьи глядя на прибывших, на Тао, сжимающую кисть правой руки и зло смотрящую на воинов, на замершего Сергея (глаза сирены принялись вдруг стремительно расширяться, но потом мгновенно приняли прежний размер – воин все-таки взял себя в руки).

– Тао, Элио и самец – прошу следовать за мной на крейсер, – несколько равнодушно произнесла сирена и молча направилась к выходу.

Тот час две сирены подхватили Рыжую и, невзирая на ее раны, бесцеремонно потащили следом. А оставшиеся воины приблизились к Тао и Сергею, все еще сидящему на диване.

Тао только презрительно усмехнулась.

– То же мне – гвардия! – фыркнула она. – Молодняк сопливый! Заняли неверные позиции, мешаєте другу другу! Если бы не раны – наваляла бы я вам!

– Ну-ну! – недобро ощерилась ближняя к ней воительница, осторожно протягивая меч и собираясь уколom поторопить Тао, но никак не решаясь это сделать.

Однако Тао, по всей видимости – известная личность, вдруг с уважением подумал Сергей, впрочем стараясь пока не двигаться – пусть сначала гиганты решат свои дела.

– Да не тужься, – покосилась Тао на приближающуюся сирену. – Иду я.

Она повернулась к Сергею.

– Спасибо, – кивнула Тао. – Но мужайся – жить нам с тобой осталось недолго.

Она подбадривающе улыбнулась ему и Сергей тут же проникся к ней еще большим уважением.

Он решительно встал с дивана и последовал к выходу. Тао – за ним. Следом – вся оставшаяся гвардия.

У пристани покачивался небольшой бот, вокруг которого сновали озабоченные барракуды, явно готовые по приказу напасть на незваного пришельца.

Вот интересно? – отрешенно подумал Сергей, ступая на сходни, ведущие в бот, – барракуды могут прогрызть его обшивку?

И, судя по решительным движениям барракуд, и по настороженным взглядам королевских сирен, бросаемых на агрессивных рыб, Сергей понял – они могут. И уже наверняка прогрызали до дыр чьи-то борта.

Сергей невольно оглянулся на Тао, только сейчас осознавая глубину всей опасности ее одинокой фермерской жизни.

Тао замерла у пирса.

– Без меня ферма придет в большой упадок, – печально выдавила она, наклоняясь к барракудам и передавая им какие-то указания – наверняка по ведению фермы.

Сирена была бледно-серая. Мрачная. Смотреть на нее было ужасно.

Суровый толчок в спину замершего Сергея помешал ему в свою очередь хоть как-то подбодрить морскую сирену.

От толчка он влетел внутрь бота. Но не упал, подхваченный двумя сиренами, стоящими у входа.

Их крепкие руки легко поймали его, приподняли в воздухе и аккуратно поставили на палубу.

Форма у сирен была голубая. Морячки – сообразил Сергей, ощущая себя совсем неловко – до этого момента женщинам как-то не доводилось поднимать его на руки.

Сирены с любопытством, без злобы или страха, сверху смотрели на Сергея.

– Рады приветствовать самца на борту шлюпки крейсера "Стрела", – произнесла одна из них. – Извините силовиков – мясо, оно и есть мясо.

– Присаживайтесь, – показала вторая на ряд кресел.

Сергей сел у иллюминатора, глядя на валяющуюся на полу Рыжую, которой еще одна сирена в голубом оказывала какую-то помощь. Потом перевел взгляд на входной люк, в который величественно и небрежно, словно королева, входила Тао. И глядя на подобострастно-испуганные лица молодых сирен в золотистом, он вдруг понял – Тао когда-то была воином, и воином явно не последним. Но по какой-то причине была вынуждена удалиться из столицы на окраину. Интриги, скорее всего. Но ее все еще помнят. И все еще уважают. Ну, или боятся.

Тао снова подбадривающе улыбнулась Сергею. И он также улыбнулся ей в ответ. Она подняла руку, но сирены в красно-синем тут же встали между ними, закрывая обзор.

– Держись, самец! – глухо выдохнула Тао. – Мы помрем с честью, как и подобает настоящим воинам! О нас с тобой будут еще слагать легенды!

– Спасибо, Тао! – крикнул он в ответ, стараясь в свою очередь подбодрить ее. – Я умру с твоим именем на устах!

Стража вдруг обмякла, неуверенно озираясь. Гнобить этих арестантов им явно не хотелось.

– Закончить разговоры! – властно выступила вперед сирена в золотом – явно начальник всей этой гвардии. – На каждое слово тыкать копьем им в зубы. Все ясно?!

И под властным начальственным взглядом сирены тут же напряглись и посуровели.

Между тем люк закрылся и бот погрузился в воду.

Сергей отрешенно наблюдал в иллюминатор как бот вынырнул из грота, приближаясь к огромнейшей машине. Вплыл в возникшее отверстие в днище крейсера.

Закачался на волнах.

Люк снова открыли. Солдаты-сирены частью высыпали наружу. Остальные пристроились по бокам и позади пленников.

Сергей вышел последним. Ни Тао, ни Рыжей видно уже не было. Невольно окинул взором внутренности подводного крейсера сирен.

Длинный пирс, возле которого покачивались многочисленные лодки, боты и десантные катера. Вдоль самого пирса – много герметических дверей-люков с разными метками на них.

Ступая по сходням Сергей невольно заметил, как внизу, под ногами медленно захлопывались огромные створки, и тот час уровень воды принялся стремительно уменьшаться, опуская катера на специальные пазы.

Интересно посмотреть на заводы, которые производят все это, – невольно подумалось ему, ступая на пирс.

Тао нигде не было видно. Как и Рыжей. Сирена в синем кивнула ему – следуйте за мной.

Сергей послушно направился следом за ней. За ним – еще одна сирена в синем. Остановились у ближайшей двери. Первая сирена прижала ладонь и двери открылись, показав узкую кабинку – явно лифт.

Вошли втроем.

Первая сирена снова прижала куда-то ладонь, дверь закрылась и лифт плавно поехал вверх. Кабинка была мала и сирены стояли довольно плотно к Сергею. И он, тупо пялясь им в животы, темечком ощущал – с детским девичьим любопытством сирены смотрят на него сверху вниз. А он почему-то чувствовал себя маленьким мальчиком среди больших взрослых тетей. И Сергей вдруг невольно усмехнулся такому ощущению, вспомнив, как он занимался любовью с Тао. Точно также он мог бы заняться с любой из этих двоих, и он почему-то был уверен – ни одна бы ему не отказала – им всем было просто дико любопытно. Именно это и читал он в глазах всех увиденных им сирен.

Наконец лифт остановился. Дверь открылась. Сирены молча последовали дальше по узкому коридору, сплошь усеянному овальными дверьми. Одна – впереди, другая – сзади. И обе грациозно вращали бедрами. Сергей решил, что это ради него – другим-то женщинам это смотреть зачем?

Наконец привели его в небольшую каюту без иллюминатора. Четыре метра на полтора. И четыре метра в высоту. Двухъярусная кровать, тумбочка, ширма...

– Располагайтесь, – указала одна из сирен на койку. – Туалет и душ – за этой ширмой. Еду вам будут приносить по графику. График – с той стороны двери. Кнопка вызова стюарда – желтая, возле двери. Но лучше вам ею не злоупотреблять. Выходить вам запрещено. Вопросы есть?

Сергей задумался. О чем спросить? Об Элоре?

– Как долго мы будем в пути? – неожиданно для себя произнес он.

– Три дня, – последовал холодный ответ, после чего двери закрылись.

Сергей посмотрел на таблицу на двери – написано на интерлинке. Оглянулся. Вот только часов здесь не наблюдалось. Он пожал плечами, бухаясь на нижний ярус просторной койки. С часами я сам разберусь, а вот как там Тао? Перевязали ей раны? Или, если верить ей на слово, их скоро казнят и, значит, раны перевязывать смысла нет. Но три дня – может ведь и не дожить до казни! Так что наверняка должны перевязать.

И Сергей на миг успокоился, осматривая каюту.

Двухъярусная кровать – три с половиной метра на полтора – целый стадион для него. Циновка, твердый валик вместо подушки, судя по запаху набитый сушеными водорослями. Тонкое покрывало. За ширмой – туалет в виде дырки в полу и сливного бачка.

Сергей перебрался к тумбочке. Открыл верхний ящик. Крошки чего-то – то ли местного табака, то ли чего-то нюхательного. Сергей понюхал – что-то резкое. Может – местный наркотик?

Открыл второй ящик – валялась гибкая палка розового цвета, около семидесяти сантиметров в длину и не более сантиметра в диаметре. Сергей пожал плечами, не понимая, для чего она. Взял валяющуюся в углу брошюру в виде рекламы. Ага, инструкция по пользованию искусственным членом! Сергей снова пожал плечами. Что же он тогда такой тонкий? – удивился он, заглядывая вглубь ящика. Но более толстого искусственного члена там не оказалось. Зато лежали тюбики. Судя по картинкам на них – для вагинальной и анальной смазки. Ну вот, хоть что-то я узнал об их реальной жизни, устало подумал Сергей, закрывая ящики и растягиваясь на обширной кровати. Руки закинул за голову. Тупо уставился в потолок, нависающий над ним непривычно высоко.

Интересно, что ждет меня впереди? – грустно подумал он. – И как теперь мне найти Элору?

Вдруг дверь распахнулась. В комнату вошла сирена-воин, прошла к изголовью его кровати и замерла, насторожено глядя на Сергея.

Следом за ней вальяжно вошла вторая сирена. А в дверной проем высунулась еще целая свита – больше никто в каморку не влезал.

Какие-то важные шишки, – с удивлением подумал Сергей, приседая на кровати. – А вот эта, наверное, сам капитан крейсера, – решил он судя по костюму важной сирены, и потому, как за ее спиной ведут себя все остальные, в том числе и командир гвардии, подобострастно торчащая чуть ли не последней.

Минуту или две важная сирена молча и надменно разглядывала его, а он – их. Потом они ушли и он снова лег, закинув руки за голову.

Глава 5.

1.

Итак, думал он, мне необходимо как-то создать контакт с экипажем – чтобы хоть что-то узнать об Элоре. Крейсер наверняка много плавает и экипаж многое видит.

Сергей неторопливо встал, подошел к двери, нашел желтую кнопку – среди множества кнопок других цветов. Уверенно нажал. Подержал пару секунд. Отпустил. Замер в ожидании.

Шагов он не слышал, но вскоре под потолком зашипел динамик.

– Что надо? – услышал он недовольный голос.

– Хотел узнать, не видели ли вы сирену где-то с меня ростом? – быстро произнес Сергей и снова замер в ожидании.

Пауза. Потом в динамике что-то щелкнуло и тот явно отключился. Тишина.

Сергей подождал еще какое-то время – а вдруг? Но ничего больше не происходило, и он снова вернулся на огромную койку. Лег, снова закинув руки за голову.

Ну чтож, поморщился он, будем думать дальше.

Чем можно заинтересовать сирен? Что я могу им такое предложить? Научить играть в игру? Очко? Покер? Дурак? Вряд ли! Они же все-таки женщины!

Сергей снова позвонил.

– Ну что опять? – снова раздался недовольный голос.

– А хотите, я расскажу, как в моем мире самцы совокупаются с сиренами? – быстро предложил он.

И тут же замер в ожидании, почему-то изрядно волнуясь при этом

Молчание.

– И что во время этого и после говорили мне сирены, – поспешно добавил он, боясь что сирена снова отключится.

Дверь неуверенно открылась. Еще более неуверенно в каюту вошла сирена в синем.

– И что? – тихо спросила она, торопливо облизывая пересохшие губы.

Лицо ее изрядно покраснело.

А Сергей удовлетворенно расслабился. Лед тронулся – ох уж это женское любопытство!

Он критически осмотрел великаншу.

– Приведи своих подруг и я расскажу о том, как все происходит между самкой сирены и ее самцом. Как на самом деле все это было, – добавил Сергей более многозначительно.

Его целью было как можно больше заманить сирен в свою каюту, а там, за разговорами вдруг кто-нибудь из них что-нибудь да вспомнит.

Но сирена вдруг отрицательно покачала головой.

– Мне кажется, я все это пойму гораздо лучше, когда мне об этом не расскажут, а покажут, причем – именно на мне самой, – решительно произнесла она, впрочем сильно покраснев, и внимательно посмотрела на Сергея.

– И что, ты действительно этого хочешь? – растерянно спросил Сергей.

Сирена вдруг зарделась еще больше, несколько раз испуганно выглянув в коридор.

Потом все-таки торопливо закрыла дверь.

– У меня есть десять минут, – быстро прошептала она, почему-то бледнея. – Что мне надо делать?

Сергей отрицательно покачал головой.

– Мне нужны сведения о сирене примерно с меня ростом, – поспешно произнес он, боясь, что великанша накинется на него и не даст ничего сказать. – Она – мой должник. Скрывается от меня. И мне необходимо ее найти. Долг чести! Добудешь сведения – приходи!

И он вытолкал растерянную сирену в коридор. Впрочем, с большим трудом.

Вскоре принесли ужин – жареная рыба с водорослями и большая кружка с вином. Ни ножа, ни ложки, ни вилки.

2.

Сергей еще спал, когда вдруг открылась дверь его каюты. На мгновение стало светло – от лампочек в коридоре. Кто-то вошел внутрь и дверь тут же закрылась и снова стало темно. Что-то загремело. Впрочем Сергей даже не напрягся и не насторожился. Сирена-стюард явно принесла завтрак.

– Достала сведения? – равнодушно произнес он, поворачиваясь на бок и глядя в темноту.

– Да, – услышал он торопливый шепот. – Показывай.

– Сначала расскажи, – пожал плечами Сергей, приседая на обширном ложе.

– После, – быстро процедила невидимая собеседница.

– Тогда – в процессе, – продолжил торговаться Сергей, вдруг на какое-то мгновение поверив, что сирена узнала действительно что-то стоящее.

– Согласна, – коротко ответили из темноты.

Делать нечего – сам согласился на это.

– Свет включи.

Вспыхнул свет, освещая каюту и сирену-стюарда, краснеющую и испуганно мнущуюся у двери.

Сергей встал, критически осматривая обтягивающую одежду сирены. Низ и верх – раздельный. Причем хорошо виден мускулистый живот – весь в шрамах.

– Сними штаны до колен и встань на четвереньки, – скомандовал он и сирена, несколько не стесняясь (да и с чего бы это?), быстро и даже как-то очень уж поспешно выполнила команду, и в каюте сразу же стало тесно.

– Сейчас начну, – произнес Сергей, вставая позади сирены на выпрямленных ногах – по росту они как раз подходили друг другу.

Взял ее за бедра, которые также были изрезаны шрамами – глубокими и не очень. И напряжение его члена тут же стало угасать.

– Начинай и ты, – скомандовал он, затягивая время.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.